Маргарита Гришаева

ПРИВОРОТ на ВАСИЛИСКА

Маргарита Гришаева

Приворот на василиска

«Автор»

2023

Гришаева М.

Приворот на василиска / М. Гришаева — «Автор», 2023

Все говорят, что женской дружбы не существует. Но вот ведьминская есть точно - в этом я была уверена. Пока моя лучшая и единственная подруга, соседка по комнате и потомственная ведьмочка, не совершила страшное.Она решила украсть мой диплом! Но такие предательства не прощаются. Ведьмой быть - по-ведьмовски жить, а значит я и отомщу подружке, и диплом свой постараюсь спасти. И если ради этого придется заключить сделку с ее бывшим парнем, значит так тому и быть. Ради своего диплома я готова и с василиском сыграть в любовь! Или не совсем сыграть?

© Гришаева М., 2023
© Автор, 2023

Маргарита Гришаева
Приворот на василиска

Цель свою я заприметила сразу, только зайдя в библиотеку. Но еще десять минут нервно мялась за стеллажом, теребя кисти теплого платка, спущенного на плечи.

Ну, давай же Фанни. Решайся. От этого зависит твое будущее, здесь уже не до сантиментов и смущения.

Сделав еще один глубокий вдох, я решительно зашагала к столу, за которым расположился черноволосый парень, зарывшийся в книги.

– Октавиус Норк, – позвала я, уверенно отодвигая стул и устраиваясь напротив, – у меня к тебе деловое предложение.

Парень медленно оторвал голову от своих записей. Разглядев, кто это такой наглый подсел к нему, поморщился. Глаза за синими стеклами очков недовольно сверкнули и облили меня тонной презрения.

– Фанни Скаро, – произнес он холодным завораживающим голосом. – Если это такая оригинальная попытка Марены помириться, то гуляй отсюда, пока я случайно очки не снял.

– Нет, Норк, никакого мира, – сосредоточенно выдохнула я, – только война!

А вот это заявление парня заинтересовало. Откинувшись на спинку стула, он окинул меня скептическим взглядом и усмехнулся.

– Неужто скандал в ведьмовском раю? Разругалась с лучшей подружкой? Ведьмы бранятся, только тешатся. Завтра уже помиритесь. Вали, – вновь скривился он.

– Не в этот раз, – поджав губы, возразила я. – Она совершила непростительное.

– Что же? – не поверил мне Норк. – Увела у тебя парня?

– Велика проблема, – фыркнула я. – Хуже.

– Переманила фамильяра? – предположил он.

– Куда уж ей, – хмыкнула злорадно. – Не с ее силами. Гораздо хуже.

– Извини, но больше поводов я не представляю, – развел он руками. – Метлу разве что сломала, но они у вас обычно слишком боевые, чтобы в обиду себя давать.

– Она хочет украсть мой диплом по зельеварению и место в магспирантуре, – процедила я, сжимая кулаки от злости.

Парень напротив тут же посерьезнел. Пусть общались мы только постольку-поскольку, но он знал, что для меня, безродной ведьмы стипендиатки, диплом и магспирантура единственный шанс пробиться в жизни. В отличие от моей подруженьки Мары, имеющей целый клан и богатых родителей, которой диплом нужен был, исключительно чтобы хвастаться перед потенциальными женихами.

Кстати, Октавиуса она из таковых отмела именно узнав, что он и сам живет на стипендию аспиранта. И хоть перспективы у него весьма хорошие, это все еще лишь перспективы, которые не спасает даже симпатичная мордашка. Сначала-то ведьма мне заливала, что родные заставили ее порвать с парнем. Но после того как вскрылась подлая натура подруги, я домыслила многие из ее высказываний.

– Сочувствую, – кивнул Норк мне со всей серьезностью. – Чего ты хочешь от меня, Скаро?

– Мести, – расплылась я в коварной улыбке, – и сотрудничества.

– У тебя есть план, ведьма? – заинтересованно склонился он ближе ко мне.

Все же подружка весьма неосмотрительно потопталась по гордости талантливого парня. Я знала, что предложение его заинтересует. Но мы не только отомстим… о нет, это было бы слишком просто. Она будет опозорена, а я спасу свой диплом – все в выигрыше.

– Есть, – довольно кивнула.

– И?

– Ты изобразишь влюбленность в меня и перед всеми признаешься в чувствах на балу Долгой зимы, – выдала я.

Лицо парня тут же поскучнело, а во взгляде промелькнуло разочарование.

– Мелко и глупо, ведьма. Ради такого даже напрягаться не стану. Мне-то какая радость, тешить твое самолюбие, – он уже собрался уткнуться обратно в книги, когда я поспешила исправить ситуацию.

– Нет, ты не понял! – прервала я его. – Ты сделаешь вид, что влюбился из-за приворота!

Вот тут мне достался уже откровенно раздраженный взгляд.

– Ведьма, ты же вроде не тупая. На василисков не действуют привороты. Никакие. Никогда. Учи матчасть, иначе магспирантура тебе не светит и без козней подруги, – скептически заметил он.

– В том-то и дело, мой друг, – расплылась я в усмешке. – У меня-то с матчастью все прекрасно. В отличие от Мары… Зато у нее все слишком радужно с амбициями…

Пару мгновений, Норк еще смотрел на меня с сомнением. Но постепенно на его лице прорисовывалось понимание ситуации.

– Кажется, я начинаю улавливать твою мысль, – с уважением кивнул василиск. – Расскажи-ка подробнее…

***

В общем-то, лет до десяти жизнь моя была совершенно обыденна. Родилась я в семье гончара и белошвейки, третьей из детей. После меня было еще двое мальчиков, так что семья наша была большой и, пусть и дружной, но не слишком зажиточной. И по всему ждала бы меня карьера такой же белошвейки, как моя мать или, возможно, горничной, хотя скорее, конечно, замужество и домохозяйство.

Но в десять лет у меня проснулся ведьмовской дар. В родне, насколько мы знали, не было у нас ни магов, ни ведьм, но иногда такое случалось, что дар просыпался внезапно. А у меня еще и силушки оказалось ого-го. Уже в том нежном возрасте я поняла, что это шанс. Причем не только для меня, но и для всей моей семьи. Хорошая ведьма с дипломом, а тем более с высшим образованием, имеет очень даже привлекательные финансовые перспективы. Особенно, если специализируется в зельях. Поэтому, поступая стипендиаткой в ведьмовскую школу, я твердо знала, что расшибусь в лепешку, но получу золотой диплом и шляпу магспирантки. А после этого смогу помочь родителям выправить дом, поудачнее выдать старших сестриц замуж, а младших братьев устроить учиться в приличное место.

И именно эти мысли помогали мне держаться. А ведь было весьма непросто. Ведьмовской дар чаще всего передавался по наследству и такие самородки, как я, встречались редко. То есть, практически все остальные девочки, поступавшие в школу, с детства воспитывались в исконно ведьмовских традициях, многое уже знали, имели поддержку своих кланов и закаленные вредные характеры.

А мне, домашней девочке из дружной семьи, было сложно вписаться в их компанию. Меня откровенно недолюбливали, постоянно пытались задирать, делали подставы. Я терпела. Сцепив зубы, иногда плача по ночам, но не жаловалась и продолжала грызть гранит науки. И как-то так получилось, что через три года, стала лучшей ученицей на курсе.

Пусть не обзавелась таким уж вредным характером, но все подлянки научилась высматривать и обходить, овладела искусством грамотной мести и тонкого язвительного подкола, в общем, более или менее прижилась, пусть и не завела друзей. А после присвоения статуса лучшей ученицы еще и получила возможность переселиться в комнату получше со всего одной соседкой. Так и познакомилась Мареной.

Она казалась типичной ведьмочкой в десятом поколении. Рыженькая, языкастая, нагловатая, но очень очаровательная и в целом довольно дружелюбная. Даже мой переезд в давно обжитую ею комнату восприняла со спокойствием и проявила доброжелательность.

Мара была заводилой и активисткой, всегда умела знакомиться и общаться с окружающими. Академические ее успехи были куда хуже, но девушка не переживала. Тепленькое местечко в клановом деле ей уже было подготовлено, и все, что от нее требовалось, это получить диплом.

Сама не понимаю как, но мы умудрились подружиться. Мы учились на одном курсе, но в разных группах, так что задания часто пересекались, а вдвоем домашку делать было значительно быстрее. Конечно, чаще я помогала Маре с учебой. Зато она всегда была готова обеспечить меня редкими ингредиентами или дополнительной возможностью попользоваться учебной лабораторией. Потихоньку благодаря этой взаимовыручке мы по-настоящему сдружились. Она ввела меня в свою компанию, приглашала на каникулы в гости, познакомила с семьей и главное – никогда не кичилась ни родословной, ни финансовым положением. Ну… точнее, стоит сказать, что таких замечаний никогда не было в мою сторону. Иногда она позволяла себе крутить носом, но не со мной.

Пусть немного взбалмошная и вредная, но для меня она была самой лучшей подругой и поддержкой. Поэтому я прощала ей какие-то огрехи, уже привыкнув, что таковы издержки истинно ведьмовского воспитания. Ну, растят их в уверенности, что они само совершенство и ради них должны расшибаться в лепешку. Так что на периодическую заносчивость я уже давно не обращала внимания.

Зря. Стоило ведь помнить про исключительно эгоистичную ведьмовскую натуру. У них дружба, даже если и искренняя, то обязательно с какой-то выгодой. А чего еще, кроме патологической зубрежки, с меня можно было взять?

Я, в общем-то, не видела ничего ужасного в том, чтобы помогать соседке. Да и небывало такого, чтобы я совсем за нее что-то делала. Так, подсказывала, указывала на ошибки, ну иногда давала прямо списать. Но к тому, что в итоге задумала заклятая подруженька, оказалась не готова.

Как-то вечерком, когда Мара убежала на очередное свидание, я сидела и дописывала доклад про травы. И, как назло, возьми и сломайся у меня перо. Бежать в академический магазинчик за новым мне не хотелось, холодно на улице и темно уже. Вот и решила я одолжить перо у подруги.

Вообще, привычки лазить по чужим вещам не имею и, даже когда Мара предлагала взять что-то самой из стола, упорно ждала, пока нужное выдаст подруга. Воспитана я так. Но как-то завелось, что Мара заклятие от моего знала – конспекты брала списывать. Я и подумала, что страшного не будет, если я перо возьму, а то неизвестно, когда подруга еще придет. Глянув на охранку, еще хмыкнула про себя, что ей бы улучшить ее. Взломала буквально за пару минут. В верхнем же ящике нашла несколько писчих перьев. А рядом довольно толстую стопку бумаги, исписанную изящным почерком подруги. Еще удивилась, что это она строчит.

Я бы не стала смотреть. Но взгляд случайно выхватил знакомую фразу и вчитавшись, я обомлела. Словно зачарованная взяла стопку и пролистала, чтобы убедиться. В столе у лучшей и единственной подруги лежал добросовестно переписанный мой диплом по зельям, который предстояло защищать через полтора месяца. Вот только на титульном листе было не мое имя, а подруги.

Тут-то я и осознала всю подставу. Группа Мары защищала дипломы на день раньше. То есть, я бы пошла представлять свою работу на следующий день и была бы обвинена в краже! Мару бы родственники прикрыли, и ничего бы я не доказала. А самое ужасное, что даже сейчас я ничего не могу сделать, чтобы спасти себя от этого варианта…

Мою работу никто не видел, а тему ее знала только Мара, потому что сложно скрыть от соседки, над чем ты так тщательно работаешь уже несколько лет. Увы, я не была гением и похвастать изобретением какого-то нового зелья не могла. Но я была трудолюбива и усидчива – то чего так не хватало многим потомственным ведьмочкам. Поэтому уже несколько лет готовила подробную классификацию всех зелий, с перечнем возможных ошибок при их изготовлении, уточнением, как это можно определить по внешнему виду, и как исправить. Титанический труд, стоивший мне бессонных ночей. Зато он определенно гарантировал место в магспирантуре – подобный классификатор в любой лаборатории с руками оторвут.

Вот только доказать, что труд мой, я не смогу. Здесь мое слово, безродной одиночки, против слова Мары, потомственной ведьмы с кланом. В лучшем случае заявят, что не примут работу ни от кого, и заставят делать новую. Но хороший диплом за полтора месяца не сотворишь. Какой-то, вроде отписки можно, что вполне подойдет Маре, а вот достойный места в магспирантуре – нет. А это означало провал для меня. Несколько лет постоянной работы просто на выброс. Потому что я доверилась ведьме, а в ней взыграло желание потешить самолюбие.

Я даже догадалась, почему подруга решила променять вполне достойный, но средненький диплом, с которым я ей помогла, на мой. Не так давно, бросая красавчика василиска Октавиуса, она мне плакалась, что родители хотят породниться с другим кланом. Потом выяснилось, что там ей целого ведьмака навязывают, да сильного, и печаль подруженьки поутихла. Да только в ведьмачьем клане, видимо, недоучку принимать не жаждали или засомневались в перспективности девицы со средними оценками. Вот и решила она за счет моего диплома и магспирантуры в ведьмачий клан въехать, змея эдакая. А то, что я в итоге останусь просто ни с чем, ее не волновало. Нет, может она и планировала предложить мне работу на клан, кто знает. Но тех перспектив, что открыла бы магспирантская шляпа, не видать мне.

В общем… ситуация ужасная. Так и не взяв пера, я положила скопированный диплом на место. Закрыла ящик и даже охранку восстановила. И одевшись, пошла в академический магазин, покупать себе чертово перо. Да и голову проветрить тоже. Нужно было что-то срочно решить и делать.

Изобличать подругу толку нет. Далеко не уверена, что она покается, а не примется кричать направо и налево, что это я ее обокрала. То же самое с жалобами преподавателям. Может будут разбираться, а может, и нет, вот только скандал и потерянное время хорошо на мне не отразятся. Единственный вариант – заставить подругу саму отказаться от моего классификатора. Но как?

Так и добрела я до магазинчика вся в раздрае. А на входе столкнулась с Норком. Василиск едва ли заметил меня и поспешил куда-то, а вот я, глядя ему вслед, грустно усмехнулась.

Вот так вот… Любимый парень, которого Мара добивалась пару месяцев, и подруга, с которой прожили бок о бок пять лет, и обоих она поменяла на неизвестного ведьмака и какой-то там клан.

А как поначалу страдала по Октавиусу, как убивалась, что он ее не замечает. Все ведь перерыла о том, как можно добиться внимания василиска – на учебу столько стараний никогда не тратила. Вот только на магию они почти не прошибаемы. И подруга все же добилась его своими силами. Чтобы потом бросить.

И вот тут-то меня и озарило.

Я знаю, как спасти свое будущее и поставить зарвавшуюся ведьму на место!

***

– Так каков план? – серьезно поинтересовался Норк, убирая в сторону книги.

– Сегодня последний день, когда нам разрешено выходить в город, – немного нервничая, начала я излагать свою идею. – Вернувшись в комнату, я скажу Маре, что решила срочно сменить тему диплома. Мол, выяснилось, что моя прабабка все же была ведьмой. Всю жизнь она скрывала это от родных и после смерти завещала мне гримуар, который всплыл только сей-

час. А там, невероятное – настоящий рецепт приворота на василиска! Единственный в своем роде. Если он действенен, то это не просто магспирантура – сразу звание магистра! Но сначала надо удостовериться в его действии. А так как ты единственный василиск на весь студенческий городок, помимо преподавателей, то проверять буду на тебе, – неуверенно глянула на парня.

– Я, значит, изображаю дикую влюбленность, – задумчиво продолжил он. – Якобы под приворотом…

– Да, – кивнула, – а я тем временем наклепаю подобие диплома, расписывая твое поведение под действием приворота. Потом на зимнем балу ты показательно признаешься в чувствах. После этого я даю тебе отворот, и ты сразу бросаешь меня. Мара убедится, что приворот и правда есть, и не упустит возможности засветиться…

– Украдет твой новый диплом и опозорится с его защитой, – понятливо закончил василиск.

– Да, – довольно кивнула в ответ. – А я спасаю свой классификатор. Все довольны и счастливы. Кроме Мары.

– Не знаю, – скептически потянул Октавиус, откидываясь на спинку стула. – Как-то все ненадежно. А если она не захочет менять хороший диплом на неизвестное чудо? Или перепроверит у кого-то, может ли работать этот рецепт? Тогда мне за просто так позориться с признанием перед всем студенческим городком? – бросил недовольный взгляд из-под синих стекол очков.

– Ну, во-первых, я с Марой прожила вместе пять лет и прекрасно знаю, насколько она любит потешить свое самолюбие. Этот приворот для нее великолепная возможность засветиться, она такую не упустит. Да, что там говорить, она и тебя тогда… ой, – начала я в порыве энтузиазма и чуть не выдала лишнего.

– Что? – помрачнел парень, подаваясь вперед. – Говори уж, ведьма, раз начала.

Я замялась. Неудобно было на больное давить.

– Просто понимаешь… Ты вроде как один из самых популярных и недоступных парней среди студентов… – пряча взгляд пробормотала я.

– И захомутать меня – это целое достижение, – процедил он сквозь зубы. – Ведьмы…

Прозвучало как ругательство. В общем, надеюсь, меня эта характеристика не слишком касается.

– Во–вторых что? – хмуро вернул он меня к основной теме разговора.

– Да, во-вторых… – опомнилась я, – проверить она ни у кого не сможет. Говорю же – сегодня последний день, когда нам разрешено покидать территорию. Дальше у нас начинается преддипломное время – никаких писем, посещений и выхода из студенческого городка – чтобы ушлые ведьмы не добыли себе дипломов со стороны. Так что у родни она не спросит. А у преподавателей побоится уточнить – вдруг правда работающий приворот, этак его еще до защиты отнимут. Ведьмы они такие, – со знанием дела покивала головой, будто сама не была одной из них.

Норк лишь хмыкнул на мое заявление.

– Допустим. А если все же не поверит?

Я невозмутимо пожала плечами.

– Значит, не поверит. В наших интересах сыграть все достоверно. Но если вдруг… До зимнего бала точно станет ясно, списала она новый диплом или нет. Если не соблазниться идеей, показательно бросишь меня еще до бала и на этом твой вклад в дело окончен, – вздохнула я, понимая, что для меня это наихудший вариант. Соблазнить бывшую подруженьку фальшивым дипломом буквально единственный способ спасти свою работу.

– И тебя не волнует, какие слухи поползут? – удивленно вскинул он брови. – Все знают – ведьм не бросают. Это они всех кидают первыми, иначе – позор.

Я безразлично пожала плечами.

– Меня уже давно недо-ведьмой кличут завистники. Поводом больше, поводом меньше – какая разница.

Особенно на фоне потерянной магспирантуры.

– А твой диплом? – немного подумав, уточнил. – Что с ним будешь делать?

– Что-нибудь, – независимо передернула плечами, пряча взгляд. – Тебе какая печаль? Мой диплом не твоя забота.

Какое-то время мы сидели в тишине. Норк хмуро размышлял о чем-то, а я молилась духам природы, чтобы он согласился. Я была практически полностью уверена, что на приворот подруженька купится. Главное – отыграть все достоверно. Но для того чтобы весь план сработал, мне нужно было согласие парня, причем именно этого.

– Ладно, – наконец выдал он скупо. Поймав мой счастливый, полный благодарности взгляд, немного поморщился.

Да пусть себе кривится! За помощь я его расцеловать готова! А первый ведьмовской поцелуй дорого стоит – говорят удачу приносит, в любви особенно.

– Только ты уверена, что получится убедить ее в существовании рецепта? – попытался притушить он мою радость. – Просто на слово она вряд ли поверит.

Вот здесь мне было чем похвалиться. Я же не просто так пришла – подготовленная. Все выходные дома на это потратила. Намного порывшись в сумке, я вытащила на свет истрепанный жёлтый от старости лист, испещренный кривым почерком, с пометками и рисунками, и протянула его на суд магу.

Тот взял листок с настороженностью и всмотрелся внимательно. А я собой гордилась. С каким трудом я старила проклятый листок, коверкала свой почерк, чтобы был совсем неузнаваемым и еще сестру заставила нарисовать эскизы травок и кореньев на полях. Даже схематичный василиск в боевом обличии виднелся в уголке – этим рисунком я особо гордилась. Объяснять, как он выглядит, приходилось чуть ли не на пальцах, да еще и по описанию из учебника рас. Все же боевую ипостась вживую я никогда не видела.

На рисунок Октавиус глянул с недоумением, но в остальном подделкой впечатлился.

– Ведьма, да ты страшный человек, – хмыкнул он, после того как перепроверил листок магией и чуть ли не лизнул. Но я была уверена в своем детище – долго рылась в архивах городского магистериума в поисках нужных заклятий, да еще всю ночь прошлую варила зелье для состаривания бумаги. – Тебя хоть сейчас бери на подделку документов.

– Обойдусь, – фыркнула я, бережно пряча лист обратно в сумку.

– Что за рецепт-то? – поинтересовался парень. – Набор ингредиентов не простой. Так с ходу я не разобрался, что это может быть.

– Зелье истинных чувств, – тихо призналась.

Случайно наткнулась на старинный рецепт там же в архивах. Состав сложный, действовал почти как сыворотка правды – заставляя раскрыть человека то, что у него на сердце. И при этом имел в составе обязательный почти для каждого приворота набор ингредиентов: вербена, розовые лепестки, чабрец, кровь мавки. Но рецепт был забыт и исключен из реестра зелий, когда изобрели более дешевый и эффективный вариант сыворотки. Поэтому я была уверена, что подруга не узнает его и не найдет в местных справочниках. В то же время, чувствовалась в этом горькая ирония – не так мне хотелось бы узнать об истинных чувствах той, что виделась подругой.

– Оригинально, – понятливо хмыкнул Норк. – Ладно, будем считать, что ты меня убедила. Сделка?

Василиск протянул мне руку через стол, которую я с радостью пожала.

– Сделка.

– С чего начнем, партнер? – с улыбкой глянул он на меня.

– Конечно, с приворота.

***

Тем же вечером в нашей комнате я с горящими глазами расписывала подруге подробности невероятной находки, тыкала в лицо потрепанным листком с рецептом и воображала славу и мировое признание, в случае действенности зелья.

Мара, поначалу отнеслась довольно скептически моему рассказу. Но пощупав лист, немного поколдовав над ним, чтобы удостовериться в старине, выглядела уже более заинтересованной. Полночи я специально изображала трудовой порыв, строча введение для нового диплома. Ну, правда, не совсем – мне действительно предстояло его написать. Но все же размазать на десятки листов выдуманный рецепт куда проще, чем рассчитывать параметры настоящего. Тем более что Мара во всем этом разбиралась куда хуже меня, и все равно не найдет подлога в сложных формулах и расчётах.

На следующий день я выпросила у нее пару редких ингредиентов и доступ в лабораторию. И уже там, под пристальным и серьезно заинтересованным взглядом заклятой подруженьки, на протяжении десятка часов варила «приворот». Потом еще десять он настаивался. Еще несколько часов варки. Снова ожидание, и опять варка. В общем, процесс изготовления чудо-зелья занимал почти двое суток. Подруга вытерпела со мной лишь пару первых и один последний час.

Под конец варево крайне удачно выдало в воздух розовато-серебристый пар и стало прозрачным. Из целого котла ценных ингредиентов и двух суток потраченного времени вышел всего десяток капель зелья. Неудивительно, что его исключили из перечня – затраты не стоили результата.

На маленький пузырек в моих руках Мара смотрела с такой жадностью, что я уже не сомневалась – подруга купилась.

Несколько раз для достоверности переспрашивала у нее, не против ли она, что испытывать приходится на ее бывшем. Но ведьмочке уже было плевать на прошлую любовь, и она чуть ли не сама подгоняла меня скорее подлить несчастному экспериментальное зелье.

В назначенный день и час мы кутались в полушубки напротив академической кафешки, где василиск по заведенной традиции распивал послеобеденный чай. Подруженька осталась наблюдать снаружи, и я скользнула в теплоту кафешки. Быстро пробралась к столику Норка и с приветливой улыбкой застыла напротив.

– Пришла? – брошенный на меня взгляд полного недовольства был слишком достоверным.

Но я не стушевалась – мне не привыкать игнорировать чужие кривящиеся мордочки. Улыбнувшись шире и обаятельнее, присела напротив него.

– Пришла, – кивнула ему.

– И как? Сработало? – василиск все еще выражал лишь равнодушие.

– Мне кажется, да, – сделала улыбку потише, изображая, что упрашиваю его о чем-то. – Сюда она меня сама притолкала. Чуть ли не впереди бежала.

– Кто бы мог подумать, – хмыкнул он, бросив на меня взгляд исподлобья. – И что дальше?

– Сделай вид, что подавальщицу зовешь, а я тебе приворот подливать буду, – скорчила невинную мордашку.

– Ведьма, – фыркнул он. Отвернувшись, стал старательно призывать местную официантку, а я тем временем быстро провела над его чашкой рукой, роняя пару капель в чай.

– Чем хоть травить собираешься? – поинтересовался, обернувшись к невинной мне, после того как заказал еще чайник отвара.

– Общеукрепляющее, – робко улыбнулась ему. – Сезон простуд, лишним не будет, особенно перед экзаменами.

– И когда должен начать действовать приворот? – поинтересовался, делая первый глоток зелья.

– К вечеру можешь начинать бросать на меня подобострастные взгляды, – прикинула я расписанное в бумагах действие.

– Какие-какие? – старательно хмурился парень, но я-то видела, что едва сдерживал смех.

Я насупилась. Ну не специалист я в отношениях, вот в зельях – да.

– Ладно, сам разберусь. Иди уже отсюда мелочь, – дернул он головой, прогоняя меня. – Скоро увидимся.

Я изобразила на лице разочарование и быстро убежала обратно к подруге.

– Получилось? – с горящими глазами вопросила Мара.

– Ага, – довольно просияла я, и мы хором обернулись к окну кафешки.

Там за стеклом, немного хмурый Норк, продолжал цедить общеукрепляющий чай.

– Ну… Посмотрим, что из этого выйдет, – задумчиво потянула подруженька, глядя на бывшего.

«Посмотрим, посмотрим,» – мрачно следила за ней я.

***

О том, что стоило подробнее обсудить с Норком дальнейшие планы, я подумала, только вернувшись в общежитие. Приворот-то может и должен подействовать уже к вечеру, но мы с василиском почти нигде не пересекаемся – как же он будет показывать, что зелье уже вступило в силу?

Глупая, глупая ведьма. Ладно, один потерянный день еще ничего не значит, а вот завтра надо будет его подкараулить где-то в библиотеке и обсудить все подробнее.

Вот только я недооценила василиска и его желание отомстить. Он начал действовать сам и даже активнее, чем я предполагала. Тем же вечером в столовой, Мара дернула меня за рукав, чуть ли не заставив подавиться.

– Ты чего? – хмуро отобрала у нее руку.

– Норк здесь! – прошипела она, круглыми глазами уставившись мне за спину.

– Да ладно? – удивилась я и поспешила обернуться. И правда, сидит за два столика от нас в одиночестве и… сверлит взглядом мою спину. Аж дрожь пробежала, и я поспешила отвернуться. Какие-то жутковатые у василисков заигрывания.

Вообще-то, у магспирантов и преподавательского состава был свой отдельный обеденный зал. Да и большинство из старших предпочитали питаться в кафешках, раскиданных по студенческому городку – выбора больше и вкуснее. За все время отношений с Марой, Норк ни разу не приходил в студенческую столовую. А здесь вот… проявил инициативу.

– Это оно, да? Приворот? – возбужденно шепнула мне подруженька.

Я лишь недовольно угукнула. Он, конечно, молодец. Вот только как теперь едой не подавиться, если я даже лопатками ощущаю его взгляд?

***

На следующий день я еще больше убедилась – либо я ничего не понимаю в отношениях, либо у василисков какие-то странные предпочтения.

Я, в общем-то, спокойно себе брела вслед за остальной толпой ведьмочек на обед после занятия по проклятьям. Мара где-то там впереди сплетничала с подружками, а меня их хихиканье и раньше подбешивало, а уж после раскрывшейся правды совсем тошно было находиться рядом. Так что отстала я намеренно.

И вот иду я, кутаюсь в полушубок, сапожки слегка оскальзываются на заледеневшей дорожке, и вдруг чувствую – кто-то магией за ногу зацепил! Нелепо взмахнув руками и уронив сумку с тетрадями, я стала заваливаться назад. Все, думаю, прибью ведьм поганок! Успокоились ведь давно уже, ан нет, все равно подлость выдали! И главное, как я не заметила-то? Лишь зацепившись ногой, почуяла магию.

В общем, я уже зажмурилась и приготовилась лечить отбитый об лед копчик. Вот только почему-то не упала. Меня чуть дернуло, падение вдруг остановилось и теплее как-то стало.

Недоверчиво приоткрыв глаза, я наткнулась на насмешливую улыбку и синие стекла очков. Тут же уставилась на довольного Норка, приобнимающего меня за талию, не давая упасть.

Так, похоже, я зря ругала ведьмочек. Просто кое-кто так много общался с одной конкретной, что даже начал применять их приемчики.

– Ты что творишь? – прошипела, вцепившись в лацканы его пальто, потому как возвращать меня в вертикальное положение не спешили, и оттого мне было как-то неуютно. Не дай боги, отпустит просто из вредности.

– Бросаю на тебя подобострастные взгляды, – ухмыльнувшись заявил парень.

– Пока ты бросаешь только меня, – скептически заметила в ответ.

– Нет, вообще-то, я тебя ловлю, – возразил он и, наконец-то потянув, поставил меня ровно.

Можно спокойно выдохнуть и немного отряхнуться. Не успела оглянуться, как василиск уже протягивал мне упавшую сумку.

– И что это было? – скептически вскинула бровь, принимая свое добро.

– Проявление внимания, – продолжал улыбаться Норк.

– Не похоже, – буркнула, недовольно поправляя шапку.

– А со стороны даже очень, – хмыкнув слегка кивнул он.

Чуть повернула голову и заметила, что убежавшие вперед ведьмочки из моей группы хихикая смотрели на нас и о чем-то шептались. Мара следила особенно пристально. Я поспешила отвернуться и изобразить смущенную улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.